

Память святых отцов шести Вселенских соборов

Архиепископ Сергей (Спасский)

В воскресный день, предшествующий или последующий 29 июля, празднуем память отцов первых шести Вселенских Соборов. На первых двух Вселенских Соборах, бывших в четвертом столетии, определена и утверждена самая первая, главная и отличительная истина христианской веры — догмат о Пресвятой Троице, Единосущной и Нераздельной, Отце и Сыне и Святом Духе. На следующих четырех Вселенских Соборах, бывших в пятом, шестом и седьмом столетиях, определен догмат о соединении в Иисусе Христе двух естеств, Божеского и человеческого, в единой Божественной Ипостаси, или в едином Божественном Лице Его.

На истинах единосущия Лиц Пресвятой Троицы и соединения в Иисусе Христе Божеского и человеческого естеств утверждается Домостроительство спасения рода человеческого. Для заглаживания греха прародителей и грехов потомков их требовалась безмерная Жертва, ибо прародители оскорбили, а потомки их и донныне оскорбляют непослушанием и противлением Бога, Существо Бесконечное; прародители пожелали восхитить даже Божеские совершенства: «Будете, яко бози», — сказал змий жене. И вот бесконечно Совершенный, Истинный Сын Божий, Который не почитал хищением быть равным Богу, уничижил Себя, приняв образ раба. Святой Дух, по заслугам Сына Божия, воссозидает падших людей, восстанавливает силой благодати их поврежденную природу и в установленный день воскресит со Христом, по воле Бога Отца, и тела их. Это также свойственно Лицу Божественному.

Еретики извращали тайну спасения людей нечестивым учением о Лицах Пресвятой Троицы. Арий, александрийский пресвитер, осужденный на I Вселенском Соборе в 325 году, признавал Сына Божия творением, следовательно, не Бесконечным Существом.

Македоний, патриарх Константинопольский, осужденный на II Вселенском Соборе в 381 году, признавал Духа Святого творением. Другие еретики ложно учили о соединении естеств в Иисусе Христе. ►

По учению Святой Церкви, два естества в Господе Иисусе Христе — Божеское, с бесконечным умом и всемогущей волей и другими свойствами Божественными, человеческое, состоящее из души с умом и волей человеческими и тела человеческого, — по соединении навсегда, чрез воплощение Сына Божия в утробе Пресвятой Марии, остались целы и неизменны, но Лицо Его есть единое Божественное Второе Лицо Пресвятой Троицы так, что и при двойстве естеств и действий Он сознает Себя единым и к одному Себе относит действия двух естеств, подобно тому, как человек, состоя из тела и души, есть единое лицо, сознает себя единым, к одному себе относит действия души и тела и награждается или наказывается за те и другие. Хотя Господь Иисус Христос пострадал только человеческим естеством, но как Он есть Лицо Божественное Бесконечное, то и временные страдания Его, которые Он признает Своими и к Себе одному относит, имеют значение бесконечное.

Несторий, патриарх Константинопольский, осужденный на III Вселенском Соборе в 431 году, учил, что в Иисусе Христе не только два естества, но и два лица — Божеское и человеческое; что Пресвятая Дева Мария родила простого человека, потому он называл Ее Христородицей, что будто бы Сын Божий, Бог Слово, соединился с Иисусом только нравственно, а не лично и обитал в Нем, как в храме, как обитал в Моисее и пророках; по его лжеучению выходило, что страдания Иисуса Христа по человеческой природе относились к лицу человеческому и потому не имели бесконечного значения.

Евтихий, архимандрит Константинопольский, осужденный на IV Вселенском Соборе в 451 году, учил, что в Иисусе Христе не только одно Лицо, но и одно Божественное естество, которым человеческое лицо поглощено, и потому Он имел только внешний вид человека. По этому лжеучению выходило, что Сын Божий пострадал на Кресте Божеством, что признать невозможно.

Так как ереси Нестория и Евтихия

долго волновали Церковь, то по поводу этих лжеучений созданы были еще два Вселенских Собора: V в 553 году и VI в 680 году.

Святые отцы Вселенских Соборов излагали не свое учение, а только утверждали апостольское исповедание веры на основании точного понимания Святого Писания и на основании Священного, Предания, сохраняемого Церковью от времен апостольских. Потому и Бог исповедание веры их, как правое и истинное, утверждал великими чудесами. Таково, например, было чудо от мощей святой великомученицы Евфимии (память 11 июля), служившее к обличению ереси Евтихия

Чтобы утвердить во всех христианах исповедание двух главнейших, основных истин святой веры, установлено слагать персты правой руки для крестного знамения так, чтобы эти истины образно выражались ими. Соединяя три главные перста правой руки вместе, мы исповедуем этим Троицу Единосущную и Нераздельную — Отца и Сына и Святого Духа; приклоняя два меньших перста к ладони, исповедуем в Господе нашем Иисусе Христе два естества — Божеское и человеческое, неслиянно и неизменно, нераздельно и неразлучно соединенные во единой Ипостаси Бога Слова, сшедшего с Небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы нашего ради спасения.

Кроме этих догматов, для точного определения которых собственно созываемы были шесть Вселенских Соборов, утверждено на этих Соборах много разных правил (канонических), особенно относительно церковной дисциплины.

Возблагодарим Бога за то, что мы — чада Святой Православной Церкви, которая святое учение Веры содержит в чистоте и полноте и обильно преподает дары Святого Духа, необходимые для нашего спасения. Будем молить Господа, да поможет Он нам исповедовать нашу веру не только устами, но и делами и да сподобит славословить Его в Небесных Обителях во веки веков. Аминь.

www.kupola.info

Евангельское чтение

Чудесное насыщение пяти тысяч народа пятью хлебами (Мф, 14:14-22)

И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их.

Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть.

Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.

Он сказал: принесите их Мне сюда.

И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу.

И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

Однажды Господь пятью хлебами накормил пять тысяч. Ученики сказали: «место здесь пустынное, и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селение и купили себе пищи». А Господь им самим поставил задачу: «Вы дайте им есть».

Что же, ко всякому делу надо готовиться. Но если в человеческих делах «приготовиться» означает просчитать и оценить свои способности, то Господь хотел

услышать признание в полнейшей неспособности к предстоящему делу. Он и услышал безнадежное: «У нас здесь только пять хлебов и две рыбы». И тогда Он сказал: «принесите их Мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики — народу».

Так, апостолы послушно принесли ►

Господу все, что у них было, смиренно приняли из Его рук то, что Он освятил молитвой и благословением, и раздали народу. «И ели все, и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных». Здесь мы видим прообраз Евхаристии, Таинства Тела и Крови Христовых. Желая насытиться Небесным Хлебом, мы тоже приносим в церковь то, что у нас есть: жалкое подобие Небесного Хлеба, хлеб земной, «просфору» (что значит «приношение»). Священник, возложив этот хлеб на жертвенник, молится обо всех нас. И затем, молитвенно вспомнив Господни обетования, просит, чтобы Он и на этот раз пресуществил хлеб в Свое Пречистое Тело, и вино — в Свою Пресвятую Кровь. И через того же священника церковному народу возвращается не количественно умноженное, но качественно Иное. И мы благоговейно вкушаем Это «во оставление грехов и в жизнь вечную».

Так совершается наше служение: к Нему, пред Ним и от Него. И непрестанно — с Ним. Апостолы, конечно, не могли забыть, из Чьих рук они приняли чудесно умножающийся хлеб. Но для людей, получивших хлеб из рук апостолов, уже была опасность думать о них выше, чем подобает.

В наше время эта опасность несравненно больше. Теперь уже не только принимающие Хлеб могут заблуждаться. Но и раздающие его могут согрешать высоким мнением о своих личных качествах, считать себя великими пастырями, целителями и чудотворцами, забыв о Едином Раздавателе всех даров. Народ же церковный может смотреть на своего почитаемого пастыря и восклицать: «Кто подобен зверю сему?» (Откр.13 4).

Конечно, эти слова относятся

к последним временам, к антихристу, который придет для обольщения народов. Но ведь и апостол Иоанн еще две тысячи лет назад писал применительно к своему времени, что «и теперь появилось много антихристов» (1Ин.2,18). Ведь антихрист — не тот, кто прямо против Христа, но — страшнее: кто хочет занять место Христа.

Потому-то с такой тревогой и пишет апостол Павел к Коринфянам, услышав, что у них «есть споры», что у них говорят: «Я Павлов»; «Я Аполлосов»; «Я Кифин». Эти споры для апостола как треск покачнувшегося дома. Разве сам апостол не старался даже благовествовать «не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова?» «Разве разделился Христос?» — с ужасом пишет он, — «разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в едином духе и в одних мыслях».

Так, уважая и ценя своих пастырей, всегда надо помнить о Том, Кто Один только дает им силу. А также и пастырям не забывать, от Кого получили все. Потому что иначе — при всей нашей праведности, при всей нашей премудрости можем остаться без Христа. Остаться при своих жалких человеческих силах, при одних своих пяти хлебах, которые без Христа годятся только на то, чтобы тайно от всех съесть их, и насытить себя одного.

www.mepar.ru

С МОЛИТВОЙ В СЕРДЦЕ

Протоиерей Игорь Фомин

— Что значит «молитве жить в сердце»? Имеется в виду непрестанная молитва Иисусова или молитва перед каждым делом или еще что-то?

— Молитва — это общение с Богом, разговор с Богом. Причем не монолог, а все-таки всегда диалог. Вершина молитвенного делания — это молитва Иисусова: пять слов, которые мы лучше будем творить умом, чем заниматься многоглаголанием, как говорит апостол Павел. Также молитва может быть вопросительная: «Господи, благослови старушку через дорогу перевести». Это тоже молитва, потому что это живое общение с Богом. И сразу слышишь в сердце ответ: «Конечно, любимое чадо, благословляю тебя на доброе дело».

Или спрашиваешь: «Господи, благослови меня покурить», и сразу слышишь ответ: «Что-то не то ты просишь у Меня». И так во всем. Молитвенное общение с Богом — это живое общение, когда ты непрестанно ощущаешь, что Он стоит рядом, от Него зависит моя жизнь на следующее мгновение. Это и есть молитва, это и есть хождение пред Богом.

— Что собой должно представлять молитвенное правило семейного, работающего человека? Допустима ли молитва в метро и Серафимово правило?

— Если семья вся воцерковленная, то обязательно должно быть общее молитвенное правило как утром, так и вечером. Если есть еще традиция совместно читать Евангелие, то, мне кажется, это самое лучшее семейное правило. Я помню из

детства, как мы всей семьей читали вечерние молитвы, утром меня будили под начало чтения утренних молитв. Я вскакивал, несмотря на то, что меня сложно было растолкать, но когда папа становился рядом и начинал читать молитвы, у меня просыпалась совесть, и я вставал.

— А у вас не было протеста: вот, мол, «изверги», мучают меня?

— Нет-нет, не было. У меня был, я не могу сказать, что страх, но благоговение перед Богом. Это было воспитано с детства, и для меня это было естественно и нормально. Вообще слова «изверги» и «мучают» я узнал гораздо позже, наверное, когда сам стал «мучить» своих детей. По поводу родителей у меня никогда таких мыслей не возникало.

Однажды я был в многодетной семье, в которой и своих и приемных детей всего тринадцать, и увидел такую традицию. Во время завтрака кто-то рассказывает главу Евангелия, и все дети, от мала до велика, ее обсуждают. Взрослые, конечно, их поправляют, папа в этой семье очень хорошо знает Евангелие. Таким образом, получив правильный заряд на весь день, они идут в школу.

Но это что касается семьи воцерковленной. Если же в семье только один человек тянется к Богу, его положение, наверное, сходно с положением монашествующего. Он должен затвориться в клетки души своей и там внутри тихо стоять на молитве, чтобы своим православием не смирать всех окружающих. Как сейчас говорят: наши неверующие ближние первые войдут в Царствие Небесное, так как православные смиряют настолько, что наши ►

родственники уже готовы быть равно-ангельными. В этой ситуации, конечно, все по-другому. Здесь уместно и читать в метро Серафимово правило, здесь может быть и ночное домашнее бдение. Когда все ложатся спать, ты тихонечко встаешь на молитву. Бывает и такая практика. Если у человека есть потребность молиться, он всегда найдет способ.

Говоря о правиле, можно провести аналогию со спортивными тренировками. Как спортсмен тренирует свое тело, готовясь к состязаниям, так и православный человек должен тренировать свою душу, готовясь к Царствию Небесному.

Иногда надо себя понуждать встать утром на 15 минут раньше. Эквивалент этим 15 минутам — 1/8 любого фильма, и на те же 15 минут позже лечь спать. Это не сравнимо с тем, сколько времени мы проводим перед телевизором или за компьютером, если это, конечно, не работа.

На самом деле ничего сложного в этом нет. Начни молиться и все у тебя получится. Замечательный совет есть по этому поводу у Антония Сурожского. Он говорит, что если ты не можешь молиться длинными правилами, начни молиться по часам. Поставь иконку, рядом будильник, и помолись пять минут, не больше.

Через некоторое время ты увидишь, что молитва тебе понравится, и ты с удовольствием будешь читать и большие, длинные правила.

— Молитва в метро и Серафимово правило — реальность для работающего человека?

— Я не против молитвы в метро. Я считаю, что лучше помолиться в метро, чем совсем не молиться или чем в давке метро отвечать на толчки в спину. Мне кажется, лучше в метро почитать святых отцов или

даже Евангелие, хотя, казалось бы, не место в суете читать слово Божие. Но это всяко лучше, чем смотреть и осуждать пьяные физиономии твоих попутчиков или разглядывать рекламу, которая является совершенно непристойной. Каждый, как мне кажется, должен сам для себя понять, может ли он молиться в метро, а не перед иконой.

Относительно Серафимова правила я думаю, что оно допустимо, но только не в той редакции, в какой оно сейчас принято, а именно в той редакции, в которой его дал Серафим Саровский.

— Три раза «Отче наш», три раза «Богородице Дево радуйся» и один раз «Верую»?

— И еще помянник о здравии и об упокоении. Если почитать житие преподобного Серафима, то мы увидим, что эта составляющая везде присутствует. Такое Серафимово правило приемлемо, а вот в современной редакции, без помянника, я считаю, недопустимо.

— Если грехи мешают молиться, то надо все равно себя заставить встать на правило?

— Мы помним, что в молитвослове есть такое примечание: перед тем, как читать молитвы, постой немного в тишине, пусть твои чувства улягутся, и тогда рцы: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Вообще, перед тем как начать молиться, желательно испросить прощения у всех, кого ты обидел, с кем ты поругался, на кого ты прогневался. Мысленно попросить, примириться сначала в своем сердце, а потом уже будет возможность примириться и по-настоящему.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Малинка. Чудеса преподобного Серафима Саровского

Митрополит Вениамин (Федченков)

Это было давно. Приехал в Саровский монастырь новый архиерей. Много наслышан был он об угоднике Божиим Серафиме, но сам не верил рассказам о чудесах батюшки. А может, и люди зря чего наговорили ему?..

Встретили архиерея монахи со звоном, честь-честью, в храм провели, потом в архиерейские покои. Ну, угостили его, как полагается. На другой день служба. Осмотрел все архиерей и спрашивает: «А где же живет отец Серафим?»

А батюшка тогда не в монастыре жил, а в пустыни своей. А была зима, снегу-то в саровских лесах — сугробы во какие!

С трудом проехал архиерей. Да и то последнюю дорожку и ему пешочком пришлось идти...

Батюшку предупредили, что сам архиерей идет к нему в гости. Угодничек Божий вышел навстречу без шапочки (клобука) и смиренно в ноги поклон архиерею положил. «Благослови, — говорит, — меня, убогого и грешного, святой Владыка! Благослови, батюшка!» Он и архиерея-то все звал: батюшка да батюшка.

Архиерей благословил и идет впереди в его пустыньку. Батюшка под ручку его поддерживает. Свита осталась ждать. Вошли, помолились, сели. Батюшка-то и говорит:

— Гость у меня высокий, а вот угостить-то у убогого Серафима и нечем.

Архиерей-то, думая, что батюшка хочет его чайком угостить, и говорит:

— Да ты не беспокойся, я сыт. Да и не за ►

этим я к тебе приехал и снег месил. Вот о тебе все разговоры идут разные.

— Какие же, батюшка, разговоры-то? — спрашивает угодник, будто не зная.

— Вот, говорят, ты чудеса творишь.

— Нет, батюшка, убогий Серафим чудеса творить не может. Чудеса творить лишь один Господь Вседержитель волен. Ну а Ему все возможно, Милостивцу. Он и мир-то весь распрекрасный из ничего сотворил, батюшка. Он и через ворона Илию кормил. Он и нам с тобою, батюшка, вот, гляди, благодать-то какую дал...

Архиерей взглянул в угол, куда указывал угодничек, а там большущий куст малины вырос, а на нем полно ягоды спелой.

Обомлел архиерей и сказать ничего не может. Зимой-то — малина, да на голом полу выросла! Как в сказке!

А батюшка Серафим взял блюдечко чайное да и рвет малинку. Нарвал и подносит гостю.

— Кушай, батюшка, кушай! Не смущайся. У Бога-то всего много! И через убогого Серафима по молитве его и по Своей милости неизреченной Он все может. Если веру-то будете иметь с горчичное зерно, то и горе скажете: «Двинься в море!» Она и передвинется. Только сомневаться не нужно, батюшка. Кушай, кушай!

Архиерей все скушал, а потом вдруг и поклонился батюшке в ножки. А батюшка опередить его успел и говорит:

— Нельзя тебе кланяться перед убогим Серафимом, ты — архиерей Божий. На тебе благодать великая! Благослови меня, грешного, да помолись!

Архиерей послушался и встал. Благословил батюшку и только два-три словечка сказал:

— Прости меня, старец Божий: согрешил я перед тобой! И молись обо мне, недостойном, и в этой жизни, и в будущей.

— Слушаю, батюшка, слушаю. Только ты до смерти моей никому ничего не говори, иначе болеть будешь...

Глядит архиерей, а куста-то уже нет, а на блюдечке от малинки сок кое-где остался — значит, не привидение это было. Да и пальчики у него испачканы малинкой.

Вышел архиерей. Свита-то его дожидается. И чего это, думают, он так долго говорил с батюшкой Серафимом? А он, без шапочки, опять под ручку его ведет до самых саночек. Подсадил и еще раз в снег поклонился.

А архиерей, как только отъехал, говорит своим: «Великий угодник Божий. Правду про него говорили, что чудеса может творить». Но ничего про малинку им не сказал. Только всю дорогу молчал да крестился, а нет-нет и опять скажет: «Великий, великий угодник!»

А когда скончался батюшка, он и рассказал всем про малинку.

*Митрополит Вениамин Федченков.
Угодник Божий Серафим. М., 2001 г.*

Спонсор стенгазеты —
православная ювелирная
мастерская «София»

www.sofija.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru